

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ

И.М. Ахмад

Национальный технический университет Украины «КПИ»

Общеизвестно, что изучать закономерности развития лексического уровня языка целесообразнее всего путём исследования групп (рядов, систем, классов) слов. О «...необходимости изучать системы или цепи значений слов, относящихся к одной или нескольким смежным лексико-семантическим сферам или группирующихся вокруг одной семантической категории, одного семантического ядра» говорил В. В. Виноградов [2, С. 182]. На этом настаивали А. А. Потебня, А. М. Пешковский, М. И. Покровский и др.

Максимально полный анализ лексического значения слова невозможен без учёта его парадигматических связей. Исследованию лексических парадигм посвящены многочисленные работы Ю. Д. Апресяна, Р. А. Будагова, Л. М. Васильева, В. А. Звягинцева, С. Д. Кацнельсона, Л. А. Новикова, Б. А. Серебренникова, А. И. Смирницкого, Ю. С. Сорокина, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и др. К настоящему времени определён круг таких группировок слов, описаны типы отношений между их членами.

Однако, несмотря на то, что теория лексико-семантической парадигматики давно уже "устоялась", учёным удаётся найти новые принципы объединения лексем и таким образом дополнить общепринятый список парадигм. Так, Т. В. Слива предлагает выделять *ассоциативно-семантическую группу* (АСГ), которая «...представляет собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединённые причинно-следственными связями и наряду с этим имеющие в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особом рода отношениях» [4, С. 38]. Исследователь обращает внимание на тот факт, что для членов традиционных лексико-семантических парадигм интегральным чаще всего выступает ядерный семантический признак, периферийные же значения являются дифференциальными. В ассоциативно-семантическую группу лексемы объединяются по принципу «ядро – периферия»: ядерные семы исходного слова (*кауземы*) коррелируют с периферийными семами членов парадигмы (*рефлексемами*). В свою очередь семы, представленные как ядерные в семантической структуре рефлексем, находятся на периферии семантической структуры кауземы [4].

В качестве примера Т. В. Слива рассматривает ассоциативно-семантические связи членов закрытой лексико-семантической группы "времена года". Все они, за исключением слова *весна*, являются моносемичными. Мы же в качестве объекта исследования выбрали названия частей суток, большинство из которых полисемичны (исключение составляет лексема *ночь*). Для выявления особенностей ассоциативно-семантических связей лексико-семантических вариантов многозначного слова рассмотрим АСГ с кауземами *утро* и *вечер*.

Исходным для названных лексем является собственно темпоральное значение: *утро* – «1. Часть суток от окончания ночи до наступления дня; время восхода солнца, рассвета» [1, С. 1407], *вечер* – «1. Часть суток от окончания дня до наступления ночи» [1. С. 123]. Согласно данным «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю. Н. Караулова, данные лексемы взаимоассоциируются с высокой частотой. В контексте слова *вечер* и *утро* могут противопоставляться либо сопоставляться (*Утро вечера мудренее* /Нар. тв./, *Румяным вечером* или *утра в час золотой*, *Из-под куста мне ландыш серебристый Приветливо кивает головой* /Лермонтов/, *В наш век стихи живут два-три мгновенья*, *Родились утром, к вечеру умрут...* /Тютчев/), однако чаще всего они используются в составе словосочетаний *с утра до вечера* в значении "в течение дня", "целый день" (*В тот день, на прощанье с деревней, он с утра до вечера ездил верхом* /Бунин/, *Дворовые девки ели хлеб не даром: с утра до вечера спины их не разгибались за работой* /Тургенев/) либо *с вечера до утра* в значении "ночью" (*С утра и до вечера Роберт был с Анной, с вечера до утра – с Инной* /Акунин/). Словосочетание *с утра до вечера* также может выражать значение "постоянно", "непрерывно": *Она занимала большой деревянный дом на Остоженке<...> почти ни с кем не видалась, сидела с утра до вечера в гостиной с двумя компаньонками, кушала цветочный чай* /Тургенев/, *Они двигались с утра до вечера в обоих направлениях, с войны и на войну, и нельзя было толком сказать, продолжается ли она, или уже кончилась* /Пастернак/.

Таким образом, лексемы *утро* и *вечер* образуют ассоциативно-семантическую пару: каждая из них может выступать по отношению к другой как рефлексемой, так и кауземой. Их семантическая связь прослеживается в пределах темпорального признака "часть суток": в семантической структуре слова *утро* представлена периферийная сема "вечер" (*утро* – промежуточная часть суток, наряду с вечером), а в структуре слова *вечер* – периферийная сема "утро" (*вечер* – промежуточная часть суток наряду с утром).

Кроме того, на основе темпорального признака лексемы *утро* и *вечер*, образуя контрарную оппозицию, семантически связаны с лексемами *день* и *ночь*, обозначающими основные части суток. Периферийные семы "день" и "ночь" эксплицированы в словарных дефинициях анализируемых каузем (см. определения выше), их ассоциативная связь с рефлексемами подтверждается данными словарей [3]. Подтверждение этих связей находим также в контекстах: *Ночь пройдет – наступит утро ясное* /Энтин/, *Бессмысленно глядит, как утро встанет, Без нужды ночь сменя* /Баратынский/, *И день сменит утро, неся благодать* /Вашина/, *После светлого летнего дня наступил ясный и тихий вечер* /Тургенев/, *Вечер перешел в ночь...* /Акунин/. Актуализации значений "по окончании ночи", "до наступления дня" (*утро*) / "от окончания дня", "до наступления ночи" (*вечер*), репрезентирующих семантический признак "следование во времени", способствуют также глаголы *наступить*, *сменить*, *пройти*, *перейти*.

Как отмечалось выше, в словарях части суток характеризуются, прежде всего, на основе темпоральных признаков. Вне поля зрения лексикографов остаются качественно-темпоральные значения, которые, по нашему мнению, являются не менее важными, поскольку характеризуют период времени, обозначенный соответствующей лексемой, с качественной точки зрения. Качественные семантические признаки не вычленяются в семантической структуре путем компонентного анализа, однако проявляют себя при ремотивационном анализе. Для названий частей суток наиболее значимыми являются семантические признаки "степень освещенности" и "температура воздуха" [6].

Периферийный признак "степень освещенности" в семантической структуре лексемы *утро* представлен семой 'свет', посредством которой с кауземой связаны лексемы *солнце* (в значении «1. Центральное тело Солнечной системы, представляющий собой гигантский раскаленный плазменный шар, излучающий свет и тепло» [1, С. 1233]) и *светило* («1. Светящееся небесное тело; дневное светило – о Солнце, ночное светило – о Луне» [1, С. 1158]), обозначающие источник света, а также ряд рефлексем, обозначающих свечение: *свет*, *сверкание*, *сияние*, *блеск*, *луч*, *солнце* (в значении «2. Свет, тепло, излучаемые этим телом [солнцем], место, освещенное им» [1, С. 1233]). В семантической структуре перечисленных рефлексем интегральная сема 'свет' представлена как ядерная. Наличие ассоциативно-семантической связи рефлексем с кауземой подтверждается следующими примерами: *Проникло солнце утром рано Косою полосой шафрановою От занавеси до дивана* /Пастернак/, *Как перед утренним лучом Первоначальных дней звезда Уж тонет в небе голубом* /Тютчев/, *Луч утра на чёрное платье Скользнул, из окошка упав* /Ахматова/, *В твоих глазах – заря и утра блеск* /Полынин/ и др.

Вечер является тёмной частью суток, соответственно, с *вечером* ассоциируются лексемы, содержащие в своей семантической структуре ядерную сему 'тёмный' – *темнота, тьма, мрак, полумрак* и др.: *Закрой эту чёрную рану Покровом **вечерней тьмы*** /Ахматова/, *Помню – долгий зимний **вечер, Полумрак и тишина*** /Бунин/, *И вдруг однажды **вечером – темнота и тишина во всем доме*** /Бунин/, *Из всех кронштейнов лампы исчезли, и наступал **ежевечерне мрак*** /Булгаков/ и др.

Необходимо отметить, что, поскольку *утро* и *вечер* обозначают промежуточные части суток (переход от тёмного периода к светлому и наоборот), все перечисленные выше лексемы, репрезентирующие семантический признак "степень освещенности", являются полиассоциативными, так как входят в состав АСГ с кауземами *ночь* (рефлексемы *тьма, темнота, сумрак* и т.п.) и *день* (рефлексемы *блеск, свет, солнце* и т.п.): *О, этот сельский **день и блеск его красивый*** В безмолвии я чту /Фет/, *На меня наставлен **сумрак ночи*** Тысячью биноклей на оси /Пастернак/ *А в **темноте**, почти касаясь кровли, всю **ночь*** снаряды бешеные шли /Берггольц/ и др.

Следует также выделить рефлексемы *заря* («1. Яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [1, С. 343] и *сумерки* («1. Полумрак перед заходом солнца и наступлением ночи, а также перед восходом солнца» [1, С. 1289]), которые тоже являются полиассоциативными, поскольку входят в состав обеих анализируемых АСГ, обозначая явления, характерные как для утреннего, так и для вечернего периода: *Небосклон стал проясняться с одной стороны — и сквозь беловатые **утренние сумерки*** он увидел кроликов, прыгавших у своих норок; *Однажды, летним **вечером**, в самый час **сумерек***, когда все предметы становятся неясными, *Юлиан стоял под виноградной лозой в саду...* /Тургенев/; *Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух! Чтоб на **вечерней заре*** и на *утренней сразу!* /Цветаева/; *Где у тебя на лице более жизни и страсти: Вешним ли **утром*** в саду, в полном сиянье *зари*, *Иль у огня моего* /Фет/, *Когда над полем зеленеет **Стекланный вечер***, след *зари...* /Хлебников/.

Особое место в составе АСГ *утро* занимает слово *рассвет* – «1. Время суток перед восходом солнца, когда начинает светать; начало утра» [1, С. 1096]: *Но **утром**, под ласкою теплой **рассвета***, Она [Богиня] трепетала, любовью согрета /Бальмонт/. Соответственно, можно предположить наличие в составе АСГ *вечер* рефлексемы *закат*. Однако, если сема 'восход (солнца)' эксплицирована в дефиниции лексемы *утро*, то в определении лексемы *вечер* сема 'закат' не отражена, хотя в «Историко-этимологическом словаре русского языка» П. Я. Черных *вечер* определяется как «часть суток, предшествующая ночи» и как «время заката солнца» [5, С. 148].

О значимости семы "закат" в значении кауземы свидетельствует целый ряд примеров: *Как упоительны в России вечера. Любовь, шампанское, закаты, переулки* /Пеленягрэ/, *Гаснет вечер, скрылось солнце, Лишь закат краснеет* /Бунин/, *В прохладный вечер, когда закат уже потух* <...>, *Даша возвращалась с островов пешком* /А.Н. Толстой/ и др. Кроме того, данная сема выделяется не только путём текстоцентрического, но и путём ремотивационного анализа [6]. Ассоциативная связь слов *вечер* и *закат* подтверждается данными ассоциативных словарей. Всё вышесказанное подтверждает необходимость включения в состав АСГ *вечер* лексем *закат*.

Если утром на небосклоне появляется солнце, то в вечернее время на небе становятся видны звезды и Луна. Мы включаем рефлексемы *звезда* и *луна* в состав АСГ *вечер*, поскольку на периферии их семантической структуры представлен семантический признак "период видимости на небосклоне", который может быть реализован, в том числе, и семой "вечер": *Что касается звезд, то они всегда. То есть, если одна, то за ней другая. Только так оттуда и можно смотреть сюда: вечером, после восьми, мигая* /Бродский/, *Вчера вечером луна была высоко, я вышел из дому и услышал тот звук в небе: «Ау!»* /Пришвин/.

Посредством сем "менее теплый, чем день" / "более теплый, чем ночь" кауземы *утро* и *вечер* ассоциативно-семантически связаны с рефлексемами *прохлада* («Умеренный холод, приятная свежесть воздуха» [1, С. 1037]) и *свежесть* (синтаксический дериват прилагательного *свежий* – «11. Довольно холодный, прохладный» [1, С. 1154]): *Словно тоже обмытые утренней прохладой, принесли звуки колокола* /Тургенев/, *Росистый вечер дышал упоительной прохладой* /Лермонтов/, *...но посмотрите, какое утро. Свежесть, роса, жаворонки поют...* /Тургенев/, *Вечера свежесть вдыхать выйдет соседка одна* /Фет/. К этой же группе отнесём и слово *заморозки* – «Лёгкий утренний (ночной) мороз весной (осенью)» [1, С. 334]: *...но утром удаляют первые заморозки* /Пастернак/, *Небо пёстрое, но потом солнце весь день, к вечеру заморозок и наст* /Пришвин/.

Наряду с собственно темпоральными и квалитативно-темпоральными признаками в семантической структуре названий частей суток путём ремотивационного анализа выделяются также квалитативно-предметные ("состояние природы", "деятельность человека") значения [6]. Любой отрезок времени бывает «заполнен» теми или иными событиями. Традиционными «утренними событиями» являются *завтрак* (утренний приём пищи), *заутреня* (*утреня*) (церковная служба христиан, совершаемая рано утром), *утренник* (утреннее представление для детей). Эксплицированная в корнях лексем *утреня* и *утренник* сема

"утро" репрезентирует признак "время совершения". Следует отметить, что вышеназванные рефлексемы в контексте редко используются одновременно с кауземой во избежание плеоназма (который наблюдаем в следующем примере: «*Совершив свой дорожный туалет с довоенным удобством, доктор вернулся в купе к утреннему завтраку*» /Пастернак/) и тавтологии.

Наиболее характерными «вечерними событиями» *ужин* (устаревший эквивалент – *вечеря*) – вечерний прием пищи, *вечёрня* (церковная служба у православных христиан, совершаемая вечером): *Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его [Герасима]* /Тургенев/, *Уже козаки окончили свою вечерю, вечер давно потухнул* /Гоголь/, *Но каждое утро – Литургия с огромным – в сотни голосов – хором, а каждый вечер – вечерня, и всё время, несмотря на отель и на суету, чувство Церкви* /Из газеты/.

Кроме того, с лексемой *вечер* ассоциативно-семантически связаны коллоквиализмы *вечерка* («1. Разг. Вечерняя газета» [1, С. 123] и *вечерник* – «Разг. Учащийся учебного заведения, работающий в вечернее время» [там же]: *Вечером, когда я шел в Дом пионеров, у газетных киосков стояли длинные очереди за «Вечеркой»* /Баруздин/, *Днем это дневная школа, вечером в нескольких классах занимаются вечерники* /Семин/.

Исследование показало, что ЛСВ₁ лексем *утро* и *вечер* вызывает регулярные ряды ассоциаций, причём большинство ассоциатов связано с исходными словами семантической связью. Такие лексемы формируют состав соответствующих ассоциативно-семантических групп.

ЛСВ₂ лексемы *утро* («2. Книжн. Начало чего-л. (обычно какого-л. периода жизни, начального этапа развития какого-л. явления, чувства и т.п., с которыми связываются надежды на хорошее, счастливое будущее кого-, чего-л.)» [1, С. 1407]) возник в результате метафорического переноса на основе темпорального признака "начало дня". В таком значении слово *утро* ассоциируется с лексемами, обозначающими начальный период / этап чего-либо – *весна, юность, молодость* и т.п., часто образуя перифразы типа *утро жизни, утро года* и т.п.: *Ты в утро дней едва вступала* (Баратынский), *Увял райский цвет в самое утро жизни своей* /Муравьев-Апостол/, *Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает утро года* /Пушкин/, *Я думаю об утре Вашей славы, Об утре Ваших дней, Когда очнулись демоном от сна Вы И богом для людей* (Цветаева – «Байрону»). Кроме того, в данном значении оно выступает синонимом ЛСВ₂ лексем *заря* («Начало, зарождение, ранняя пора чего-л.» [1, С. 343]) и *рассвет* («Начало, ранний период чего-л.» [1, С. 1096]): *Здравствуй, отрок сладкогласный! Твой рассвет зарей прекрасной Оза-*

ряет Аполлон! /Баратынский/, Сколько горьких дум передумало это кроткое существо, так горько обиженное на заре своей жизни и так поруганное за свою любовь и веру в людей /Станюкович/, На заре туманной юности Всею душой любил я милую /Кольцов/. Эмплицированные в определении периферийные семы "надежда", "хорошее", "счастье" дают основания включить в анализируемую АСГ лексемы, содержащие данные семы в качестве ядерных.

Если "утро" в нашем сознании ассоциируется с началом, то "вечер" – это конец, завершение: *Вот и вечер жизни /Кедрин/, И вот сентябрь! И вечер года к нам подходит /Баратынский/*. Однако в словарных дефинициях не закреплено такое значение лексемы. Мотивационно активным на эпидигматическом уровне стал прагматический компонент 'время досуга', который обусловил появление ЛСВ₂ и ЛСВ₃: «2. *чего и с опр.* Вечернее общественное собрание, посвященное чему-либо; вечернее представление. 3. (с опр.) Встреча друзей, знакомых, близких в вечернее время для общения, развлечения, празднования чего-либо (обычно с угощением)» [1, С. 123]. Данные ЛСВ также не вызывают регулярных ассоциаций. Так, с ЛСВ₃ в ассоциативно-семантическую связь вступают лексемы *ужин* («3. Вечерний приём гостей с угощением» [1, С. 1377], *банкет* – «Торжественный званый обед или ужин, устраиваемый в честь какого-л. лица, события» [1, С. 58], *бал* – «Большой праздничный вечер с танцами» [1, С. 56] и др.: *Главное же мое удовольствие составляли вечера и балы /Л. Толстой/*. Однако данные лексемы могут также ассоциироваться и с ЛСВ₁: *Лермонтов уже не стремился являться на балах, а проводил вечера у Карамзиных /Киле/*. А ЛСВ₂ чаще вызывает синтагматические ассоциации: *вечер танца, вечер музыки, вечер поэзии* и т.п.

Проведённое исследование показало, что каждый лексико-семантический вариант многозначного слова вступает в ассоциативно-семантические связи с другими лексемами. Наибольшей продуктивностью в этом отношении обладают исходные ЛСВ полисемантов. Названия промежуточных частей суток соотносятся с рефлексемами посредством семантических признаков "часть суток", "степень освещенности", "температурный режим", "деятельность человека". Очевидно, что рефлексемы всех ЛСВ одной лексемы могут быть объединены в единую парадигму, более того, семантическая близость семем исходной кауземы обуславливает полиассоциативность рефлексем. В этой связи возникает необходимость дальнейшего исследования ассоциативно-семантических связей многозначных слов, а также введение в научный обиход специального термина для обозначения вышеупомянутой парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 2003. – 1536 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 536 с.
3. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.
4. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). – К., 2011. – 272 с.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1994. – Т.1: а – пантомима. 1994. – 623 с.
6. Яременко Т. Г. Русский глагол с эксплицированным компонентом времени: деривационная история и перспектива: дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 2010. – 220 с.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Ю.В. Головнёва

Дальневосточный федеральный университет

Одним из основных препятствий успешному развитию когнитивной лингвистики в России Е. С. Кубрякова называет «...отсутствие типологии представленных в языке категорий и их **иерархии**» [3, С. 30], отмечая, что в связи с этим «...поток работ о репрезентации отдельных концептов в том или ином языке лишается какой бы то ни было реальной ценности» [Там же]. Это утверждение в полной мере можно отнести к когнитивно-лингвистическим исследованиям внутреннего мира человека.

Множество работ в русле лингвокультурологии и семантики посвящено анализу отдельных концептов внутреннего мира. Реже исследуются их большие группы, объединённые промежуточным между психикой в целом и её отдельными проявлениями родовым понятием (например, чувства и эмоции). Малочисленны исследования отдельных лингвистических аспектов, характерных для концептосферы внутреннего мира в целом, что не в последнюю очередь объясняется трудностью категоризации проявлений внутренней жизни человека.